

Семнадцатый день с момента выпуска журнала, 6 февраля, продано 170 000 экземпляров, тираж полностью распродан.

Все десять закладок уже найдены, и те, кому они достались, не смогли удержаться от того, чтобы похвастаться этим в интернете.

Из 170 000 экземпляров журнала только десять содержали закладки. Те, кто выиграл их, могли по праву считаться настоящими счастливицами. Кто бы не захотел похвастаться таким удачным приобретением?

Еще до того, как все закладки были найдены, Лу Юйчжоу незаметно скупил более тысячи экземпляров. Однако, похоже, его удача иссякла — ни одной закладки он так и не нашел.

Лу Юйчжоу вскрыл последний экземпляр, встряхнул журнал, но ничего не выпало.

Лу Юйчжоу: «...»

Он задумался на мгновение и пришел к выводу: наверное, Брат Цяо в последнее время был слишком занят, чтобы уделять ему внимание, поэтому его удача и иссякла.

«Юйчжоу».

Стук в дверь сопровождался голосом Чи Чунцяо: «Ты не помнишь, куда я положил часы, которые купил на прошлой неделе?»

Лу Юйчжоу рефлексивно швырнул журнал в картонную коробку. В щели открытой коробки можно было увидеть аккуратно сложенные журналы, каждый из которых был идеально выровнен.

И таких коробок в кладовке было шесть.

Лу Юйчжоу открыл дверь кладовки. Чи Чунцяо стоял на пороге с пустой коробкой в руках. Увидев его, он с удивлением спросил: «Что ты там так долго делал?»

Лу Юйчжоу слегка кашлянул: «Ничего, просто разбирал кое-какие вещи».

Он взял коробку из рук Чи Чунцяо, взглянул на логотип и сказал: «Почему ты решил надеть именно эти часы? Они пару дней назад намокли, и я отнес их в ремонт. Брат Цяо, давай выберем другие».

Чи Чунцяо ответил: «Сегодня же открытие премии Гардения. Я хочу надеть новые часы».

Как артист, он не мог позволить себе носить одну и ту же одежду или аксессуары несколько раз подряд, иначе СМИ могли начать насмехаться.

Лу Юйчжоу сказал: «Брат Цяо, иди переоденься, а я принесу тебе часы».

Чи Чунцяо совершенно не знал, где в доме лежат все эти мелкие вещи. Если бы Лу Юйчжоу заранее не подготовил костюм, он бы, вероятно, с трудом нашел его в гардеробной.

«Хорошо, я пойду переоденусь».

Для Чи Чунцяо премия Гардения в этом месяце отличалась от премии Фэйван прошлого месяца. На Фэйван он был просто зрителем, а на Гардении он был номинирован на несколько важных наград.

Ду Юйшэн с самого утра нервничал. Чи Чунцяо получил три номинации, и внимание СМИ к нему было огромным. Поэтому, когда Чи Чунцяо еще лежал в постели, он позвонил Лу Юйчжоу, чтобы тот разбудил его и помог подготовиться к церемонии, включая написание благодарственной речи.

Чи Чунцяо переоделся в гардеробной. Его вкус в одежде был полной противоположностью его любви к ярким вывескам — он предпочитал минимализм.

Особенно когда дело касалось официальных мероприятий, его костюмы были обычно черного или белого цвета, редко с полосками.

Но чем проще цвет, тем лучше он подчеркивал его внешность.

Он надел черный костюм, застегнул часы и вышел из гардеробной. Увидев, что Лу Юйчжоу смотрит на него, он улыбнулся: «Красиво?»

Лу Юйчжоу подошел и осторожно обнял Чи Чунцяо за талию, стараясь не помять костюм. Он нежно прижался к его щеке: «Красиво, очень тебе идет».

Чи Чунцяо мягко взял Лу Юйчжоу за подбородок и поцеловал его: «Если красиво, смотри сколько хочешь, а то потом придется показывать другим».

Лу Юйчжоу взглянул на часы на тумбочке и улыбнулся: «Тогда я должен воспользоваться моментом...»

Он вежливо спросил: «Можно я поцелую тебя пять минут?»

***

Лу Юйчжоу лично отвез Чи Чунцяо на церемонию открытия премии Гардения, застегнул пуговицы на его костюме, а затем сел на заднее сиденье. Ду Юйшэн, сидевший сзади, едва мог смотреть на это.

Лу Юйчжоу медленно убрал руку и тихо сказал: «Сегодня я действительно не смогу быть с тобой».

Сегодняшняя встреча была слишком важной, и он должен был присутствовать. Даже используя свои связи, он не мог выкроить время, чтобы сопровождать Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо знал его расписание. Хотя Лу Юйчжоу никогда не рассказывал ему о напряженной борьбе в штаб-квартире Лу, Чи Чунцяо понимал, насколько глубоки были воды, в которых плавал Лу Юйчжоу, и насколько важной была эта встреча.

Он скрыл свои переживания и мягко улыбнулся: «Бизнес — это как война. Я жду твоего триумфа».

Солнечный свет, проникающий через лобовое стекло, создавал атмосферу тепла и нежности. Лу Юйчжоу ответил: «Хорошо».

Хотя они ничего особенного не делали в машине, Ду Юйшэн на заднем сиденье чувствовал, что вот-вот ослепнет. Он горько пожалел, что не сел в машину с Чжун Инем. Зачем он вообще решил ехать с ними? Он хотел поддержать Чи Чунцяо, но теперь ему самому нужна была психологическая помощь!

Ду Юйшэн едва не задохнулся от собственного кашля.

Чи Чунцяо, услышав его, обеспокоенно спросил: «Что случилось?»

Ду Юйшэн с каменным лицом ответил: «Подавился собачьим кормом».

С этими словами он вышел из машины и отошел в сторону.

Чи Чунцяо рассмеялся и сам открыл дверь: «Ладно, иди на работу».

Лу Юйчжоу быстро коснулся кончиков пальцев Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо смягчился. Он боялся, что если проведет в машине еще немного, то не сможет уйти, поэтому быстро вышел и закрыл дверь. Через окно он помахал Лу Юйчжоу рукой. Он знал, что

Лу Юйчжоу не уедет первым, поэтому сделал несколько шагов, прежде чем развернуться и уйти.

Только когда Чи Чунцяо исчез из виду, Лу Юйчжоу завел машину, и черный SUV плавно выехал с парковки.

...

Чи Чунцяо встретился с Янь Июнь и другими за кулисами. Янь Июнь также была номинирована на премию «Лучший новый артист», но она знала, что у нее нет шансов. Даже если бы не Чи Чунцяо, эта награда все равно не досталась бы ей.

Янь Июнь сегодня была в шикарном платье цвета шампанского, а ее макияж был ярким, что сильно контрастировало с ее образом чистой и дерзкой школьницы в «Красавце и красавице». Увидев Чи Чунцяо, она радостно подбежала к нему и тихо спросила: «Брат Цяо, тебя сегодня опять привез господин Лу? А где он? Где он?»

Она хихикала и заглядывала за спину Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо рассмеялся: «Он сегодня на работе».

Янь Июнь протянула: «Оооо...» — то есть, если бы господин Лу не был на работе, он бы точно сопровождал брат Цяо, верно? Она с удовольствием подумала: в прошлый раз брат Цяо сам разрушил шип с Сюй Синчжоу, но на этот раз она точно не ошиблась с ЛуЧи!

«Брат Цяо, я видела Е Хана, он в соседней комнате!»

В прошлом году Е Хан с фильмом «Дорогая мама» также получил номинацию на лучшую мужскую роль. Как ни странно, среди «четырех молодых актеров» Е Хан был наименее известным и популярным, но, кроме него, только Ли Цзинхун, чья игра восхвалялась фанатами, получил номинацию на лучшую мужскую роль.

Фильм Ли Цзинхуна «Звезды падают в море» был его попыткой перейти в артхаусное кино, и он явно рассчитывал на награды.

Всего было четыре номинанта на лучшую мужскую роль: Чи Чунцяо, Ли Цзинхун, Е Хан и Ян Хао, который, скорее всего, и получит награду.

Фильм Ян Хао «Между горами и реками» вышел в начале прошлого года. Это был типичный артхаусный фильм, но он собрал невероятные кассовые сборы, обогнав коммерческие фильмы в период проката.

Чи Чунцяо, узнав список номинантов, сразу посмотрел этот фильм. После просмотра он, как настоящий фанат аниме, тайком читал фанфики в других приложениях. Это лишь подчеркивало качество фильма. «Между горами и реками» можно назвать одним из самых успешных фильмов Китая за последние годы, как с точки зрения актерской игры, так и самого фильма.

Главный актер Ян Хао всегда был скромным, и в этом году ему исполнилось тридцать. В отличие от молодых актеров, которые снимаются и в телесериалах, и в фильмах, он в основном работает в большом кино. В этом году он начал развиваться за границей, и через несколько лет он станет мужской версией Янь Цинбо.

Когда Чи Чунцяо увидел список номинантов, он понял, что они все здесь просто для галочки. В последние два года киноиндустрия переживала не лучшие времена, и действительно выдающихся фильмов можно было пересчитать по пальцам одной руки. Вероятно, организаторы просто не смогли найти достаточно кандидатов, поэтому даже «Красавец и Красавица», типичный коммерческий фильм, получил несколько номинаций.

Номинации для «Красавца и Красавицы» были ожидаемыми, но такой список номинантов все же удивил Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо сказал: «Да, Е Хан сегодня утром еще писал в группе».

Янь Юнь вздохнула: «Здесь столько знаменитостей! Я слышала, что в этом году награду за лучшую женскую роль будет вручать сама Янь Цинбо».

Чи Чунцяо, знавший внутреннюю информацию, ответил: «Она уже трижды получала премию Гардения. Если бы ее не пригласили в жюри, другие актеры бы плакали».

Они немного поболтали, а затем сотрудники закулисья пригласили их на красную дорожку.

Чи Чунцяо улыбнулся и согнул руку: «Пожалуйста».

Янь Юнь взяла его под руку и тихо сказала: «Брат Цяо, я так нервничаю».

Чи Чунцяо успокоил ее: «Не бойся, мы будем самыми яркими звездами на этой дорожке».

Она была на несколько лет младше Чи Чунцяо, ровесница Лу Юйчжоу. Благодаря своей жизнерадостности и доброте она стала для Чи Чунцяо как младшая сестра.

Янь Юнь фыркнула, поправила подол платья и с гордо поднятой головой вышла с Чи Чунцяо на красную дорожку.

Хотя средний уровень фильмов, номинированных на премию Гардения в этом году, был

невысоким, жюри состояло из настоящих звезд, поэтому на красной дорожке собралось множество знаменитостей, а СМИ были более активны, чем обычно.

Как только Янь Июнь ступила на красную дорожку, она чуть не упала от звука щелкающих камер.

Чи Чунцяо крепко поддержал ее и тихо сказал: «Не бойся, пошли».

Янь Июнь слегка прикусила губу и, чувствуя поддержку Чи Чунцяо, выпрямилась и продолжила идти. Она знала, что оказалась на этой позиции на красной дорожке только благодаря Чи Чунцяо.

Столько камер — нельзя подвести брата Цяо и Чжаохуэй.

Это просто фото! Разве я не нарядилась для этого?

Я самая яркая звезда на этой дорожке!

Янь Июнь выпрямила спину.

Чи Чунцяо с улыбкой в глазах шел ровным шагом и вскоре догнал Е Хана, который специально замедлился. Е Хан улыбнулся ему, и они слегка ударили кулаками на красной дорожке.

Янь Июнь улыбнулась: «Брат Е».

Е Хан сказал: «Красавица, ты сегодня просто невероятна».

Они трое шли по красной дорожке в неторопливом темпе, и камеры СМИ начали сходиться с ума.

По предположениям СМИ, отношения между Чи Чунцяо и Е Ханом должны были быть натянутыми — ведь в этом году в рейтинге «четырёх молодых актеров» Е Хан чуть не вылетел из списка. Если бы не одна авторитетная медиакомпания, которая выделила Чи Чунцяо отдельно, поставив его наравне с «четырьмя молодыми актерами», Е Хан бы точно выбыл.

Кто бы мог подумать, что сегодня на красной дорожке они будут выглядеть как друзья.

Более того, Е Хан и Чи Чунцяо снимались в одном проекте, где Чи Чунцяо играл главную роль, а Е Хан был его второстепенным партнером. Неужели они не поссорились на съемочной площадке, а наоборот, стали ближе?

Как бы то ни было, сначала нужно сфотографировать.

Чи Чунцяо, несмотря на непрерывные щелчки камер, не моргнул глазом. Он улыбался, когда нужно, иногда останавливался, чтобы дать возможность сфотографироваться. У него был богатый опыт красных дорожек, ведь раньше он был актером второго плана. Он снялся во множестве проектов и посещал немало таких мероприятий. Хотя он никогда не был на вершине славы, зрители его хорошо знали, а СМИ любили снимать его, когда не хватало материала. Он был как легкий перекус после сытного ужина.

Когда он улыбался, это не была натянутая улыбка, как у других уставших звезд. Его губы слегка изгибались, а глаза наполнялись искренней теплотой. Иногда, встречаясь взглядом с кем-то, он улыбался шире, обнажая белые зубы.

Тепло и мягко.

Не только Янь Июнь, но даже Е Хан восхищался его невозмутимостью. Это действительно помогало держать ситуацию под контролем.

Однако, поскольку их было трое, и двое из них были популярными актерами, СМИ постоянно просили их остановиться, поэтому они шли немного медленнее. Когда они подошли к стенду для автографов, за ними уже шла следующая пара знаменитостей.

Ли Цзинхун и Фэй Си.

Чи Чунцяо и Ли Цзинхун встретились взглядами, и между ними возникла неловкая пауза.

Только Фэй Си, казалось, ничего не замечала. Она кивнула Чи Чунцяо и сдержанно улыбку: «Сегодня ты выглядишь очень стильно».

Чи Чунцяо ответил: «Спасибо, вы сегодня просто сияете».

Он не испытывал особых чувств к Фэй Си. Хотя они снимались вместе, он предпочитал забыть о сериале «Апрельские дни». Он даже не участвовал в промо-акциях, ограничившись несколькими постами в соцсетях.

Янь Июнь, поправляя волосы, закатила глаза — эта актриса часто мелькала в горячих темах, любила создавать мнимые слухи о романах с другими актерами.

Перед тем как был утвержден главный актер для нового проекта Фэй Си, она даже купила хайп, обсудив всех популярных актеров. Где-то даже нашли комментарии актеров о Фэй Си, включая нашего брата Цяо, который якобы хвалил ее. Фанаты даже утверждали, что брат Цяо влюблен в нее.

Создавать слухи о романе с братом Цяо... А ты хоть близко дотягиваешь до уровня Лу Юйчжоу?

Янь Июнь остановила себя, чтобы не начать снова шипперить.

На красной дорожке воцарилась неловкая тишина.

Ли Цзинхун с трудом дышал.

Он встретился взглядом с Чи Чунцяо, и неловкость усилилась — он чувствовал, как СМИ ждут, что они обнимутся, чтобы подтвердить слухи о «крепкой дружбе». Но...

Все думали, что они дружат, хотя на самом деле их дружба была поверхностной и давно развалилась под давлением конкуренции и интересов.

Чи Чунцяо в тишине мягко улыбнулся. Он первым нарушил неловкость, взял маркер и передал его Ли Цзинхуну, жестом приглашая его начать: «Брат Ли, пожалуйста».

Он больше не называл Ли Цзинхуна «учителем». Сегодня он, как главный актер «Красавца и Красавицы», был наравне с Ли Цзинхуном, борясь за одну награду. Он называл его «братом» только из уважения к его опыту.

Ли Цзинхун взял маркер и вздохнул про себя: он все еще чувствовал неловкость, а Чи Чунцяо уже нашел правильный выход. Что ж, в плане стиля он проиграл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219588>